

чено, что по мере освоения виртуального мира появится какая-то иная, не региональная форма транснационального государства.

Таким образом, тенденции глобализации и регионализации, на наш взгляд, связаны отношением глубокого смыслового единства. Их кажущееся противоречие является признаком диалектической взаимосвязи – залогом онтологической перспективы. Ни одна линейная методология не в состоянии дать этого и только конструктивистский подход к объяснению политической реальности может на сегодняшний день предложить альтернативу концу истории.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Луман Н. Дифференциация. М.: Издательство «Логос», 2006. – С.32.
2. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С.11.
3. Луман Н. Дифференциация. М.: Издательство «Логос», 2006. – С.263.
4. Луман Н. Дифференциация. М.: Издательство «Логос», 2006. – С.176-177.
5. Мазлиш Б. Глобальное и локальное: понятия и проблемы/http://www.isras.ru/files/FILE/Socis/1-6-2006/mazlish_bruce.pdf
6. Мазлиш Б. Там же.
7. Цит. по: Фридман Т. Плюсовой мир: краткая история XXI века. М.: Издательство «Хранитель», 2006. – С.295.

Заболотная Г.М., Вавилов П. В., г. Тюмень

ПРОСТРАНСТВО ВИДОВ СПОРТА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА П. БУРДЬЕ

Анализ спорта как социального феномена в современной социологии осуществляется с позиций разных методологических подходов. Но традиционно доминирует структурный функционализм, в рамках которого исследуются социально востребованные функции спорта, его связь с другими социальными институтами (образованием, семьей, религией), экономикой и политикой, разными формами досуга. Развивая идеи Э. Дюркгейма, ряд исследователей подчеркивает влияние спорта на поддержание социальных связей и солидарности, нормативного порядка: спорт нейтрализует жесткие формы соперничества, объединяет людей, выполняет функцию социального контроля. Соответственно с позиций структурно-функционального подхода управление развитием спорта должно быть ориентировано на раскрытие его социализирующего и воспитательного потенциала, влияния на укрепление здоровья, на реализацию потребностей в активном отдыхе, социально-эмоциональных и эстетических функций. Развитие спорта в этом контексте рассматривается как результат усложнения его функций. Одновременно предполагается, что управление должно быть ориентировано на обнаружение и минимизацию возможных дисфункциональных проявлений в сфере спорта, его дегуманизации. Кроме того, включение в спорт разнохарактерных видов деятельности привело к выделению в системе спорта разных подсистем (профессиональный спорт, любительский спорт, спорт для всех, детско-юношеский спорт, студенческий спорт, спорт для инвалидов и др.), что диктует в каждом случае свой специфический подход к управлению.

Другие методологические принципы анализа спорта содержатся в постклассических социальных теориях, в том числе М. Фуко, П. Бурдьё, феминистской социологии и др. Интересным нам представляется подход П.Бурдьё к анализу спорта в контексте его концепции социального пространства и в целом методологического подхода, который сам французский социолог определял как «конструктивистский структурализм». По мысли П. Бурдьё, социальное пространство структурировано связями, которые по сути своей есть связи между позициями, занимаемыми в распределении ресурсов (капиталов). Про-

странство же «видов спорта», «спортивных практик», хотя и является относительно автономным, но, как и любая другая социальность, сконструирована логикой социального пространства, отражает его в себе. Нельзя не согласиться с выводом П. Бурдьё, что логика спорта воспроизводит в себе логику социальных дистанций [1]. Спорт, как и потребительские и бытовые предпочтения, стиль жизни является символической формой закрепления социальных позиций агентов (примером этого являются элитные виды спорта, принадлежность к закрытым спортивным клубам). Поэтому, для каждого отрезка истории можно установить соответствие между определенными видами спорта и определенными социальными группами. Таким образом, в данном подходе акцент с социально-интегрирующей функции спорта перемещается на его социально-дифференцирующую роль.

Конечно, в пространстве спортивных практик социальные дистанции более подвижны, нежели в экономическом, политическом или культурном полях социального пространства, а многие виды спорта становятся более массовыми. Но тот же теннис, горные лыжи, серфинг, гонки на парусных яхтах и автомобилях, требующие не только физические усилия, но соответствующего оборудования и технику, продолжают выступать символическим закреплением социальных дистанций.

Пространство видов спорта, как и в целом социальное пространство определяется не только через соотносительность позиций агентов, но и через их диспозиции. Наиболее устойчивые диспозиции П. Бурдьё понимает как *габитус* – «когнитивные и мотивирующие структуры», которые помогают агентам воспринимать и оценивать мир, выстраивать практики, определять стратегии и борьбу за специфические «ставки» каждого поля социального пространства, в качестве которых выступают капиталы этого поля. В трактовке социолога, *габитус* есть продукт взаимодействия объективных и ментальных структур. Он формируется в процессе социализации, когда агент осуществляет интериоризацию внешних структур и придает им субъективное значение. Как считает Н. Шматко, российская исследовательница теоретического наследия французского социолога, именно *габитус* позволяет агенту адаптироваться к системе социальных отношений, продуктом которой он является [2]. Адаптивная значимость *габитуса* заключается в том, что он помогает агенту установить собственное место в ряду социальных классификаций, формировать идентификации. Несмотря на индивидуальные вариации, *габитус* социален, он воспроизводит в снятом виде опыт класса, семьи, исторических условий и т.д.

Как и в случае со всеми видами практик, *габитус*, определяющий спортивные склонности индивида, представляет собой «субъективную оценку объективных вероятностей», желаемого и возможного. С одной стороны, *габитус* позволяет производить спортивные практики, другой, – он ограничивает эту возможность. В пространстве спортивных практик *габитус* отражает соотношение склонностей социального агента и существующего на данный момент состояние предложения (которое, согласно логике П. Бурдьё, участвует в производстве потребностей, предоставляя действительные возможности их удовлетворения) и удовлетворения предложения в предшествующем состоянии.

Несомненно, в последние годы в России наблюдается тенденция массовизации отдельных видов спорта. Он стал стилем жизни многих категорий населения: молодежи и более зрелого поколения. Но как фиксируют социологические исследования, в том числе и проведенной на юге Тюменской области (1200 опрошенных), установки на занятие непрофессиональным спортом ограничены предложениями, а также ресурсными возможностями социальных агентов, такими как свободное время или деньги, возраст и т.д. Так, отсутствие свободного времени, как фактор исключения из спорта и физической культу-

ры, чаще фиксировался в ответах женщин, нежели у мужчин (30,6% и 24,6% соответственно). В целом, доля мужчин, которые занимаются физической культурой в той или иной степени составляет 41,2%, этот же показатель среди женщин – 30,6%.

Наиболее популярным видом спорта, которым занимаются как регулярно, так и периодически, но непрофессионально, согласно результатам опроса, является волейбол. Это один из самых доступных в плане экономических вложений вид спорта. Согласно мнению респондентов, наиболее затратными видами спорта в силу того, что одним из препятствий на пути занятия данными видами спорта выступает отсутствие денег, является плавание и бодибилдинг.

Коммерциализация спорта как сферы организации досуга снизили доступность последнего для отдельных категорий населения. Из всех опрошенных респондентов, только у 21,9% имеется возможность бесплатных занятий в тренажерном зале, еще у 9,7% – занятий в спортивном зале, бассейне, которая предоставляется организацией, либо учебным заведением. Место работы или учебы, а также место проживания определяют спортивный «спрос» и спортивное «предложение». Согласно П. Бурдые, место проживания «есть социально квалифицированное физическое место» [3]. Разные «локаль», разные «места» физического пространства обладают неодинаковым ресурсным потенциалом в плане удовлетворения спортивных потребностей. В плане достаточно сравнить спортивную инфраструктуру, «плотность» спортивных клубов и школ областного центра и областной глубинки. Необходимость решения проблемы доступности занятий физической культурой и спортом была отмечена участниками опроса. Так, 48,7% респондентов высказались за увеличение количества спортивных клубов, 40,5% – за предоставление возможности для занятий спортом на работе и по месту учебы, 37,6% – предоставление возможности для занятий спортом по месту жительства.

Социально-стратифицирующая природа спорта должна быть учтена в практике управления данным институтом. Спортивная политика должна быть ориентирована на повышение доступности занятий востребованных населением видами спорта (с учетом своеобразия спортивных установок разных демографических групп), на выравнивание возможностей для удовлетворения спортивных запросов городского и сельского населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурдые П. Программа для социологии спорта // Бурдые П. Начала. Choses dites / Пер. с фр. М.: Socio-Logos, 1994. С. 258-259.
2. Шматко Н. А. Послесловие. На пути к практической теории практики // Бурдые П. Практический смысл / Перевод с фр. СПб.: Алетейя, 2001. С. 559.
3. Бурдые П. Социология политики / Пер. с фр. М.: Socio-Logos, 1993. С. 46.

Медведев В. А., г. Екатеринбург

ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО: УРОВНИ СОЗНАНИЯ ИНДИВИДА

Рассмотрение предложенной в названии темы имеет смысл начать с цитаты С. Л. Рубинштейна: «Становление сознания связано со становлением новой формы бытия – бытия человеческого – новой формы жизни, субъект которой способен, выходя за пределы своего одиночного существования, отдавать себе отчет в своем отношении к миру, к другим людям, подчинять свою жизнь обязанностям, нести ответственность за все содеянное и все упущенное, ставить перед собою задачи и, не ограничиваясь приспособлением к наличным условиям жизни, изменять мир – словом жить так, как живет человек и никто другой» (1, 243).

В этой плоскости рассмотрения критерием, позволяющим выделить человека на фоне окружающего мира, является его способность формировать пространство собствен-